

Книга
для внеклассного и семейного чтения
Прочитаем? Обсудим?

В школьном
ЛАБИРИНТЕ
Ольга Сергеева

Детская книжная вселенная

Ольга Сергеева

В школьном лабиринте

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сергеева О. А.

В школьном лабиринте / О. А. Сергеева — Издательство
«Четыре», 2026 — (Детская книжная вселенная)

ISBN 978-5-908079-93-8

Сборник невыдуманных рассказов «В школьном лабиринте» педагога, методиста и литературоведа Ольги Алексеевны Сергеевой – это двухадресное обращение писательницы к школьникам и взрослым (родителям, учителям, библиотекарям, воспитателям). Для ребят это своеобразный путеводитель, в котором рассказано, как в наши дни юные герои, попав в далеко не простые ситуации в школе или детском доме, пытаются найти выход из создавшегося положения. Для взрослых это прежде всего книга о том, как можно решить ту или иную педагогическую проблему, как учителю вместе с родителями выстроить доверительные отношения с воспитанниками в надежде помочь им стать честными, внимательными, справедливыми и даже чуточку счастливыми. Авторский посыл помогают раскрыть Приложения (вопросы, игры, задания), а также интересные иллюстрации художников. Сборник «В школьном лабиринте» предназначен для внеклассного и семейного чтения.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-93-8

© Сергеева О. А., 2026

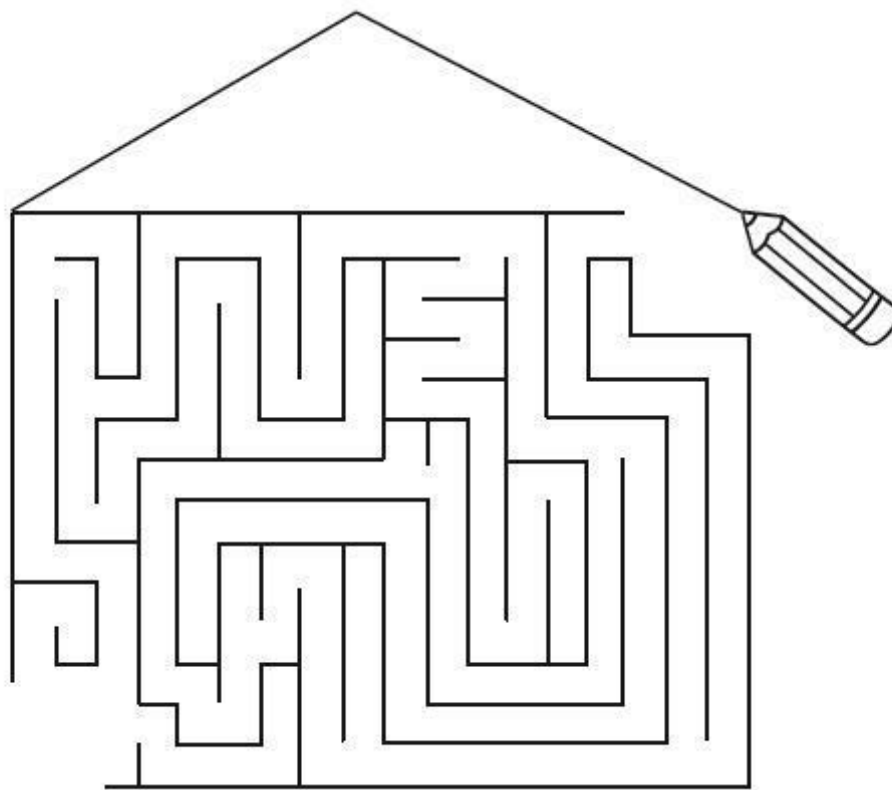
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Обращение к школьникам	6
Обращение ко взрослым	7
В школьном лабиринте	8
Снеговик с крыльями	8
Золотое сердце	13
Лабиринт	17
Пользуясь случаем...	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Сергеева

В школьном лабиринте. Сборник рассказов

Серия «Детская книжная вселенная»

© О. Сергеева, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Обращение к школьникам

Дорогие юные читатели! Я тоже была школьницей и так полюбила школу и своих учителей, что сама стала учителем. Сначала смотрела на учебное заведение как ребёнок, потом – как взрослый.

Хочу сказать вам, ребята, вот что: мы приходим в школу, а вместе с нами, по сути, заново идут учиться наши родители. Мы учимся (кто 9, кто 11 лет), а потом уходим. А школа остаётся: администрация, наши учителя и те, чей труд, как правило, особо не замечен, – школьный завхоз, дворник, бухгалтер, технички... В своей книге я попыталась рассказать, что не только вам, ученикам, бывает трудно, но и учителю.

Он – центровой в школе. Ему и вас нужно научить, и с родителями найти общий язык, и с коллегами быть в ладу.

Вы привыкли, что перед вами всегда подтянутый, красиво одетый педагог? Он хорошо владеет предметом, эрудит, умеет доступно объяснять материал? С ним интересно обсудить литературного героя или после уроков покататься на лыжах, пойти в театр, устроить классный «огонёк»? Всё правильно! Так и должно быть. В идеале мы, учителя, такие...

Но разве только эти черты составляют портрет школьного работника? А что, если он всю ночь не спал, потому что «крутая» родительница позвонила в 23:00 и целый час читала нотации, как нужно воспитывать её сына? А задумывались ли вы, что происходит в кабинете директора, когда тот вызывает учителя «на ковёр» по поводу происшествия на перемене или во время урока? Может быть, вы знаете, откуда учитель берёт силы, когда целый класс встаёт горой за того, кто замазал двойку (по сути, совершил подлог) и не хочет сознаваться в этом? И знаете ли вы, что учителю в его педагогическом труде помогают школьные невидимки: например, нянечка тётя Поля, дворник дядя Вася и даже общешкольный кот Кузьма?..

Приглашаю вас посмотреть на жизнь учителя, сверстников и школы не привычным взглядом, а свежим – другим. Надеюсь, мои рассказы про школу помогут вам увидеть и узнать то, что остаётся невидимым в лабиринте школьной жизни, но составляет её неотъемлемую часть. Помогут разобраться в предложенных ситуациях и сделать правильный нравственный выбор, встать на сторону добра и правды.

Помню, что вы, ребята, не любите учителей-зануд, поэтому постаралась избежать чтения морали, до конца распутанных, как в детективе, концовок. Иногда финал рассказа оставляет читателя наедине с проблемой и только намекает, как её можно решить. Иногда высказать авторскую позицию помогают вовсе не герои, а персонажи других миров – мифологических, книжных, царства растений, животных...

Для тех, кто любознателен, предлагаю заглянуть в конец сборника. Там вы найдёте вопросы и задания, которые помогут вам глубже понять прочитанное. Если раскусить «орешки» получится не сразу, обращайтесь за помощью к родителям, учителям, воспитателю, библиотекарю. Они всегда рядом.

Драма и юмор, школьные приключения, победы и опасные повороты уже ждут вас! В добрый путь!

Обращение ко взрослым

Уважаемые родители!

Ваш ребёнок идёт в школу, и вы – с ним.

Я, ученица в прошлом и учитель со стажем сейчас, проработавшая в нескольких школах и гимназиях Санкт-Петербурга, хочу вам сказать: конечно, каждый из вас должен УСЛЫШАТЬ своего РЕБЁНКА, бороться за него, однако надо УСЛЫШАТЬ и УЧИТЕЛЯ.

Отныне ваши ключевые слова – ДИАЛОГ и ВЗАИМОПОНИМАНИЕ! Это – самая главная Тайна школьного лабиринта. Я бы также хотела, чтобы вы прочитали книгу вместе с детьми и обсудили с ними непростые истории из школьной жизни, с которыми ежедневно сталкивается учитель. Каждая из них – педагогическая проблема, острый вопрос, который можно решить только совместными усилиями – детей, учителей и взрослых. Рассказчики этих историй предлагают один из способов решения. Вы, возможно, найдёте свои, совсем другие – всё зависит от того, чью позицию из героев вы займёте, с чем согласитесь, а о чём подискутируете. Предлагая свою, взрослую, точку зрения, узнайте и точку зрения ребёнка-читателя.

Дополните или возразите. Приведите пример из жизни или книги, кинофильма, спектакля. Пусть ребёнок поймёт, что нет готовых ответов на поставленные жизнью вопросы, но есть повод задуматься над событием и обсудить его с семьёй, друзьями, одноклассниками. А главное – поймёт, что выход из проблемной ситуации всегда есть.

Если возникнет желание, обратитесь к Приложению с перечнем вопросов и заданий, которые являются ключами к текстам.

Не обязательно выполнять всё. Выберите, на ваш взгляд, наиболее сложные, а простые оставьте на самостоятельную работу детей.

Соберитесь тёплым семейным кружком, откройте книгу и окупитесь в мир историй, которые можно слушать, иллюстрировать, инсценировать. А может быть, кто-то из вас решит доверить свои мысли Читательскому дневнику? Ему тоже нашлось место в книге. Надеюсь, что эти рассказы не оставят вас равнодушными, помогут вам стать ещё ближе. Ведь все мы родом из школьного детства. Хотя моё обращение адресовано родителям, оно приложимо и к учителям, и к воспитателям группы продлённого дня.

Кружок заинтересованных читателей может быть как в школе, так и в библиотеке.

Книжные истории уже ждут вас!

В школьном лабиринте

Снеговик с крыльями

Тётя Поля, увидев отражение новенького в стекле, отставила швабру и прислонила свою голову в цветастом платке к детдомовцу.

– Это кто у нас плачет? – ласково спросила она.

– Я не плачу, – Серёжа поспешно смахнул непрошенную слезинку со щеки, – я так...

– Мечтаешь? – догадалась тётя Поля.

– Ага, – почему-то согласился Серёжа и закивал тёмно-русой головой с длинными лёгкими кудряшками.

«Горемычный, – подумала про себя тётя Поля. – Скоро любимые ребятишками зимние праздники, а он в детдоме встречать их будет...» А вслух сказала:

– Вот и правильно, вот и молодец! Под Святки нужно обязательно мечтать! – И тётя Поля указала в окно. – Видишь снеговика в дальнем углу двора?

– Вижу, – грустно вздохнул Серёжа.

– А ты не вздыхай! – подбодрила тётя Поля. – Ты лучше подойди к нему и загадай желание. Он у нас не простой – волшебный! Вдруг да исполнит!

– Так уж и волшебный... – недоверчиво произнёс мальчик, всё же пристальнее вглядываясь в снеговика, одиноко стоящего на холоде.

– И не сомневайся! – заверила тётя Поля. – Мне ещё в детстве моя бабушка рассказывала, что есть такой волшебный Снеговик (один на миллион!), который под Рождество превращается в ангела и исполняет желания мальчиков и девочек. А вдруг это твой шанс? Один – на миллион!

Ничего не говоря, Серёжа соскочил с подоконника и, на ходу надевая пальто и шапку, оказался во дворе.

Тётя Поля, довольная тем, что растормошила ребёнка, опять взялась за швабру, приговаривая: «Эх, сердечный! Остался один как перст на всём белом свете! А родители твои теперь только с Неба на тебя посмотреть и могут... Сгорели, бедные, в автоаварии вместе с одеждой и вещами... То ли на съёмку спешили, то ли с конкурса домой мчались...»

Подойти к снеговикам оказалось непросто – путь Серёже перегородила крепость.

– Иди к нам, не бойся, – позвала Ира, заметив, что новенький остановился в нерешительности.

– А я и не боюсь, – торопливо заверил Серёжа.

Его только вчера привезли в детский дом, и он ещё ни с кем не успел познакомиться. Группа, с которой ему теперь предстояло жить, была маленькая – всего три человека. Другие четверо были старше и с малявками (как они их называли) общались редко, но сегодня сделали исключение, и крепость строили все вместе – и школьники, и дошколята. И те, и другие уже засели по разные стороны снежных баррикад и обстреливали друг друга снежками.

– Прячься! – скомандовала Ира.

Серёжа пригнулся и начал катать маленький комочек.

– А что, возьмём новенького «на слабо»? – предложил самый старший, которого Серёжа успел окрестить Вожаком. – Закидаем его снежками! Заодно посмотрим, пройдёт он испытание или нет.

И ребята, ещё не уставшие от крепостной битвы, наперебой принялись пулять снежками в Серёжу.

Сначала он отбивался, и трое из его группы лепили и подкатывали к нему снежные бомбочки, но Вожак пригрозил им толстым красным кулаком и скомандовал: «Чур, не помогать!» – и маленькая троица послушно сложила оружие.

Серёжа отбивался один, и силы с каждым броском таяли. Его снежки редко долетали до крепостной стены противника, а снежки третьеклассников, как пули, сыпались градом – по спине, по груди, по голове. Было больно, так больно, что слёзы готовы были брызнуть! Но Серёжа держался изо всех сил, не желая с первого же дня показаться маменькиным сыночком. Его гибкие тонкие пальцы, дотеле сжимавшие только лёгкий скрипичный смычок, какое-то время были послушны, но потом окоченели, перестав слушаться.

Когда снег вокруг малышни закончился и проступила земля с робкой полузамёрзшей травкой, Серёжа застыл на миг, бросив взгляд на нежные бровки приостановившейся в росте зелени. Так живо напоявила она мальчику его дачный дом, всякий раз по весне окаймляемый изумрудного цвета молодой порослью. Дом, в котором он, мама и папа были счастливы. Дом, в котором он сделал первые шаги, научился держать в руках скрипочку, а потом извлекать из неё первые звуки – такие же нежные, как эта зелёная травка...

Но Вожак, ничего не знавший ни о Серёже, ни о его семье, ни о травке, вошёл в азарт и, совсем обнаглев, бросился вместе с другими на малявок. Ира и двое других её соратников успели отскочить в сторону, а обессилевший Серёжа поднялся во весь рост, чтобы защитить свою травку, но был сбит набежавшей, как вихрь, ватагой школяров и тут же оказался погребённым под завалами обрушившейся крепостной стены...

Как Серёжа очутился в изоляторе, он не помнил – метался в горячке. В грудь летели красные снежные кулаки, а перед глазами вспыхивали яркие, как большие лампочки на ёлочной гирлянде, разноцветные всполохи. Потом стало сумрачно, как в пещере. Болела спина, раскальвалась голова. Серёжа бросался грудью на зелёную травку, повторяя в бреду: «Снеговик, снеговик, подари мне мою скрипочку, мою маленькую скрипочку! Я сыграю мелодию, и моя травка не замёрзнет...»

Поговорив с детдомовским врачом, тётя Поля напросилась в ночное дежурство. Она прикладывала к горячему Серёжиному лбу мокрое полотенце, а запястья обвязывала тряпочками, смоченными в уксусном растворе, разбавленном кипячёной водой. И, не замечая набежавших на лоб и к уголкам рта морщинок, приговаривала: «Музыкант мой ненаглядный! Снеговичок мой маленький! Совсем как мой погибший сыночек Сашенька...»

Если бы Серёжа был в сознании, он бы обязательно посочувствовал тёте Поле, но эту тайну знали только её материнское сердце.

Новый год прошёл как обычно. Шефы-программисты завалили детдомовцев подарками! Короба сладостей из конфет в разноцветных блестящих фантиках; вафельные стаканчики с малиновым, ананасовым, ванильным мороженым; тульские пряничные домики; пушистые, под белым и шоколадным кружевным кремом пирожные – всё манило за праздничные столы! А в волшебном мешке от Деда Мороза и Снегурочки прятались другие дары. Школьникам – богато иллюстрированные энциклопедии, конструкторы самолётов и дронов, книги про героев и настоящую дружбу. Дошколятам – сказочные истории, цветные раскраски, настольные игры, пластилин и фломастеры. И всем – большая чёрная панель, которую молодой учитель технологии сразу же подключил к спутниковому интернету.

Ребятишки вроде бы и радовались, но внутренне были встревожены. Целую неделю они не видели новенького, зная, что он лежит в изоляторе с высокой температурой (так доложила сердобольная Иришка-разведчица). А взрослые, наблюдая за воспитанниками, словно сговорившись, молчали. Сначала дети подумали, что они не хотят портить праздник детдомовцам и педагогические разборки последуют после торжеств. Но прошёл Новый год, а взрослые по-прежнему ничего не говорили, никого не наказывали, хотя было видно, что они, переглядываясь и перемигиваясь, что-то замыслили. Вот только что?

Под самое Христово Рождество ударил сильный мороз. Деревья в саду и стёкла в детдомовских окнах покрылись густым, напоминавшим раскинутые птичьи крылья узорным инеем, так что ни двора с разрушенной крепостью, ни снеговика не стало видно. От посещения городских ёлок, катка и прогулок пришлось отказаться, и все уселись перед новым экраном. Сначала посмотрели детский выпуск «Поля чудес», потом – мультики, а после ужина началась трансляция праздничного, отснятого ещё в ноябре концерта юных дарований.

По приглашению ведущей на сцену вышел маленький скрипач. Поклонившись, он положил скрипку на плечо и, потрянув головой, провёл смычком по струнам. Поились первые аккорды мелодии – сначала протяжные, тонкие, как нити молодых, бледно-зелёных побегов, пробивающих землю. Потом – более уверенные, как будто побег пригрело весеннее солнце, которое с каждым днём вливало в растущие стебли свою горячую силу...

– Смотрите, смотрите! – закричал Петька-Вожак, указывая на юного скрипача, вышедшего на сцену. – Это же наш новенький... Как его там?..

Но ребята уже смотрели в другую сторону – на вбегающего в игровую комнату Снеговика с крыльями ангела. Он остановился, заслонив собою телевизионную панель. Пристально взгляделся в лица детдомовцев, как будто хотел убедить их в том, что он настоящий. В комнате замигал, выключился и снова вспыхнул свет. Снеговик улыбнулся, легко подскочил к ёлке, расправил широкие крылья, качнулся вправо, качнулся влево. А когда опустил белую завесу

из блестящих перьев и отступил, то перед ребятами предстал... Кто бы вы думали? Серёжа! Он был ещё немного бледный, но одетый так же, как и на экране, в белую рубашку с накрахмаленным воротничком, перехваченным голубой бабочкой. В руках у него была скрипка, и он, подхватывая последние аккорды звучащей с экрана композиции, заиграл ту же мелодию. Живые звуки усилили впечатление от льющейся с экрана музыки. Теперь уже не робкие побеги или зелёные стебли, а молодые деревца, раскинувшие руки-ветви, жили, дышали, шелестели округлой звонкой листвой, призывая любить всё то, что ещё так робко пробивалось или начинало цвести рядом со стеной взрослых деревьев, стоящих зелёной рощей...

Когда Серёжа плавно опустил смычок, несколько секунд ребята сидели, боясь шелохнуться. Молчали терпеливые воспитатели. Молчали поражённые дети.

Первым опомнился Петька и захлопал в ладоши. За ним – остальные. Серёжа поклонился раз и другой... Вскочили с мест, окружили новенького... Раздались дружные восторженные возгласы, словно из груди вылетели так долго томимые в клетке молодые птицы... Серёжа улыбнулся – может быть, в первый раз за длинную вереницу печальных дней.

А в жаркой подсобке, снимая цветное детское ведёрко с головы и белый костюм с крыльями, утирала счастливые слёзы тётя Поля.

Золотое сердце

Нина Тимофеевна никогда не опаздывала. Уже прошло три минуты, а её почему-то не было. Почему? И с какой стати в дверь вошла восьмиклассница Настя и уселась за учительский стол?

– Ребята, пока Нина Тимофеевна в кабинете директора, я побуду с вами.

– А зачем её вызвали к директору? – полюбопытствовал почему-то Игорь Звонцов.

Настя пожала плечами.

– А я знаю почему, – загадочно обвела глазами ребят Таня Семёнова. – На неё Лидочкина мама жаловаться пришла...

– Жаловаться?! – удивились в классе. – А ты ничего не перепутала? Жаловаться на нашу Нину Тимофеевну?!

– Я ничего не перепутала! – обиделась Таня. – Мне моя мама сказала. Она тоже в кабинете директора сейчас...

Все знали, что мама Тани была заведующей районного органа опеки и попечительства. Просто так в школе она не появлялась.

– Рассказывай! – обступили Таню четвероклассники.

– А тут и рассказывать нечего! Это из-за Лидочки Февралёвой... – И все посмотрели на третью парту в первом ряду от окна. Где она? Нету! Может, пересела? Нет, не пересела. Лидочки в кабинете вообще не было!

– Не ищите её, ребята, – перехватив взгляды, сказала Таня. – Она больше не будет учиться в нашем классе. Лидочкина мама переводит её в другую школу.

– А почему? – спросил Игорь Звонцов. – Мы, кажется, её никогда не обижали...

– Училась она средненько, но списывать никогда не просила, – откликнулась отличница Люда Япрынцева. – Она всегда напоминала мне Марусю из повести Короленко «Дети подземелья». Такая же маленькая, тоненькая, как прозрачная былинка, как будто больная...

– Лидочка действительно часто болеет. – Тут Таня помедлила. – От недоедания...

Класс охнул! Как от недоедания?!

– Да-да, – подтвердила Таня, – такое в наше время ещё случается. И мама Лидочки тоже болеет от недоедания. Три месяца назад у неё открылось лёгочное кровотечение, и её увезли на скорой в какой-то туб... Тубпанцирь, кажется. А наша Лидочка осталась совсем одна...

– Ой, Семёнова, что-то ты больно много знаешь! – не удержалась восьмиклассница Настя. – И не тубпанцирь, а тубдиспансер! Это больница такая для туберкулёзников. А тебя просили чужие тайны разбалтывать?

Таня исподлобья посмотрела на Настю и, обидевшись, села за парту. Но ребята потребовали: «Рассказывай всё до конца!» И Семёнова сдалась:

– Ни Лидочка, ни её мама никогда и никого ни о чём не просили, – опасливо взглянула она на Настю. – Нина Тимофеевна случайно, от их соседки по дому, узнала, что Лидочка осталась одна, и сразу же после уроков пошла к Февралёвым.

– Совсем одна? Не может быть! – заволновались ребята.

– Может! – возразила Таня. – Нина Тимофеевна моей маме на приёме рассказывала, что, когда пришла к ним домой, Лидочка сидела в углу и молча смотрела в грязное окно. На вопрос, где мама, она ответила еле слышно: «В больнице». Нина Тимофеевна спросила, ела ли она что-нибудь сегодня, – Лидочка отрицательно покачала головой.

– А Лидочка ни разу не просила у меня ни пирожка, ни пончика... – заметил Жилкин.

– Да хватит уже со своими пирожками! Рассказывай, Таня! – требовали ребята.

– Какие пончики! – Таня сердито посмотрела на Жилкина. – Да там в раковине грудой лежали старые, давно не мытые тарелки, чашки и ложки. На голом обшарпанном столе – пачка

смятых неоплаченных счетов за коммунальные услуги. Из-под щелястого пола с облупившейся краской тянуло сыростью и затхлым воздухом – квартира у них на первом этаже, над подвалом. Решать тут было нечего. Вот Нина Тимофеевна и сказала: «Собирайся, поживёшь у нас, пока твоя мама в больнице, а там видно будет». И Лидочка переселилась к учительнице.

Таня перевела дух.

– То-то я смотрю, Февралёва стала ходить в новой юбочке и блузке... – заметила ответственная за дежурство чистюля Света Алексахина.

– И банты в косичках стали часто меняться. То розовый, то белый, то голубой, – повернувшись к ней, уточнила модница Наташа Загоруйская.

– Вот, значит, в чём дело... – поскрёб в затылке Витюня Жилкин и от волнения потянулся за пончиком, но староста Тамара Большакова так строго посмотрела на него, что Жилкин отдёргнул руку от пышного друга.

И тут умную Тамару как осенило!

– Ребята, а помните, Нина Тимофеевна неожиданно сказала, что торопится на субботник? – Четверташи дружно закивали. – Я ещё подумала тогда: что за субботник в феврале? – И все вопросительно посмотрели на Тамару, а потом – на Таню.

– Просто нашей Нине Тимофеевне горько было смотреть на запущенную квартиру, – объяснила Семёнова, – и они с мужем решили устроить генеральную уборку.

– Это чтобы к возвращению Лидочкиной мамы из больницы им было приятно жить в чистоте и красоте?

– Ну да, – подтвердила Таня. – Геннадий Николаевич перебрал и остругал доски, покрасил пол, прибил купленные книжные полочки, на входную дверь взамен раскуроченного замка навесил рильный.

– Ригельный! – опять поправила Настя. – Это замок такой с выдвигающимися металлическим стержнем.

– Вот-вот! – согласился Игорь Звонцов. – У нас дома тоже такой.

– Не перебивай, Почемучкин! – зашикали ребята. – Таня, продолжай!

– Ну вот. Вместе всей семьёй Сафонниковы побелили потолок, поклеили обои на стены. Лидочка смотрела и радовалась, как Нина Тимофеевна почистила окна, пошила на них недорогие, но красивые тюлевые занавески. Про посуду и говорить нечего – почти всю заменили на новую. За три последних месяца оплатили коммунальные счета... Каждую неделю навещали Лидочкину мать в больнице, а через знакомую медсестру передавали дефицитные лекарства на капельницы и уколы...

– И всё это Сафонниковы делали на свои деньги?! – удивился скуповатый Жилкин.

– А то на чьи же? – ответил ему Игорь Звонцов. – Тут и ежу понятно!

– Я бы, наверное, не смог... – задумчиво произнёс Жилкин и перевёл взгляд на окно.

Холодное майское утро дохнуло северным ветром – да так, что рано убелившаяся цветами черёмуха резко качнулась и высыпала на карнизы целый ворох снежных лепестков.

– И всё это время Лидочка молчала, ничего не говорила про то, что в её жизни наступила такая перемена, – заметила проницательная Люда Япрынцева.

– Зато её мама не промолчала... – с грустью откликнулась Таня. – Сегодня она пришла к директору школы, чтобы объявить, что наша Нина Тимофеевна – наглая воровка, пробравшаяся в её квартиру с целью завладеть жильём, а дочь Лиду отнять у неё и передать в детский дом!..

– Как же так?! Этого не может быть! Нашей Нине Тимофеевне ничего чужого не надо! Она своё отдаст!

– И квартира у неё, и дети, и даже внуки свои есть!

– И тетрадки нам покупает, и бланки для грамот, и сладости для именинников... – заволновались ребята.

– А что же Лидочка?! Неужели она ни слова не сказала в защиту своей учительницы?! – не выдержала восьмиклассница Настя, которая до этого только удивлялась да головой качала. – И неужели директор поверит в эту неправду?!

– А может, нужно было спросить разрешения у матери Февралёвой? – неожиданно высказалась Соня Косицына.

– А разве добро ждёт, чтобы его пригласили? – возразила Настя. – «Давайте, скажет, сначала переговоры проведём, а потом уж я за дело возьмусь...» Смешно! Эта мамаша испугалась сама не знает чего! – хлопнула ладонью по столу восьмиклассница. – Меня Нина Тимофеевна тоже учила. У них большая дружная семья и своя дача за городом. Может, она не сразу в органы опеки обратилась или директору ничего не сказала? – задумалась Настя и посмотрела на висящие над школьной доской часы. – Так добро и не кричит никогда о своих делах...

За дверью в коридоре послышались неторопливые шаги.

Ребята, дотеле сбившиеся в тесную кучку вокруг Тани, разлетелись как воробьи.

Нина Тимофеевна вошла в класс. Встала перед выпрямившимися, как листочки перед травой, третьеклассниками. Хотела привычно улыбнуться и... заплакала.

Огорчённые дети, сердца которых сразу же заплакали вместе с ней, не смели шелохнуться и продолжали, выпрямившись ещё больше, стоять перед своей любимой учительницей. Даже упитанный Витюня Жилкин не полез за пончиком в парту. Даже бойкая говорушка Соня Косицына, набравшая было воздуха в грудь, чтобы выпалить имена отсутствующих, сделала шаг назад да так и замерла в порыве. Двадцать семь пар широко раскрытых глаз смотрели на учительницу – высокую, статную, седую, одетую в мягкий бежевый жакет с белыми узкими манжетами на рукавах и в чёрную юбку. Дети силились, но не могли понять этот вовсе не сказочный взрослый мир. Они только почувствовали, что сегодня утром произошло что-то несправедливое. Да-да, несправедливое! Потому что их учительница – всегда ровная, выдержанная, самая добрая, самая справедливая – плачет! Такое и представить невозможно! Учительница – и плачет!

Промокнув глаза платочком, Нина Тимофеевна не окинула, как всегда, всех строгим, но лучистым взглядом, а тихо, глядя куда-то вдаль, сказала: «Здравствуйте! Садитесь!»

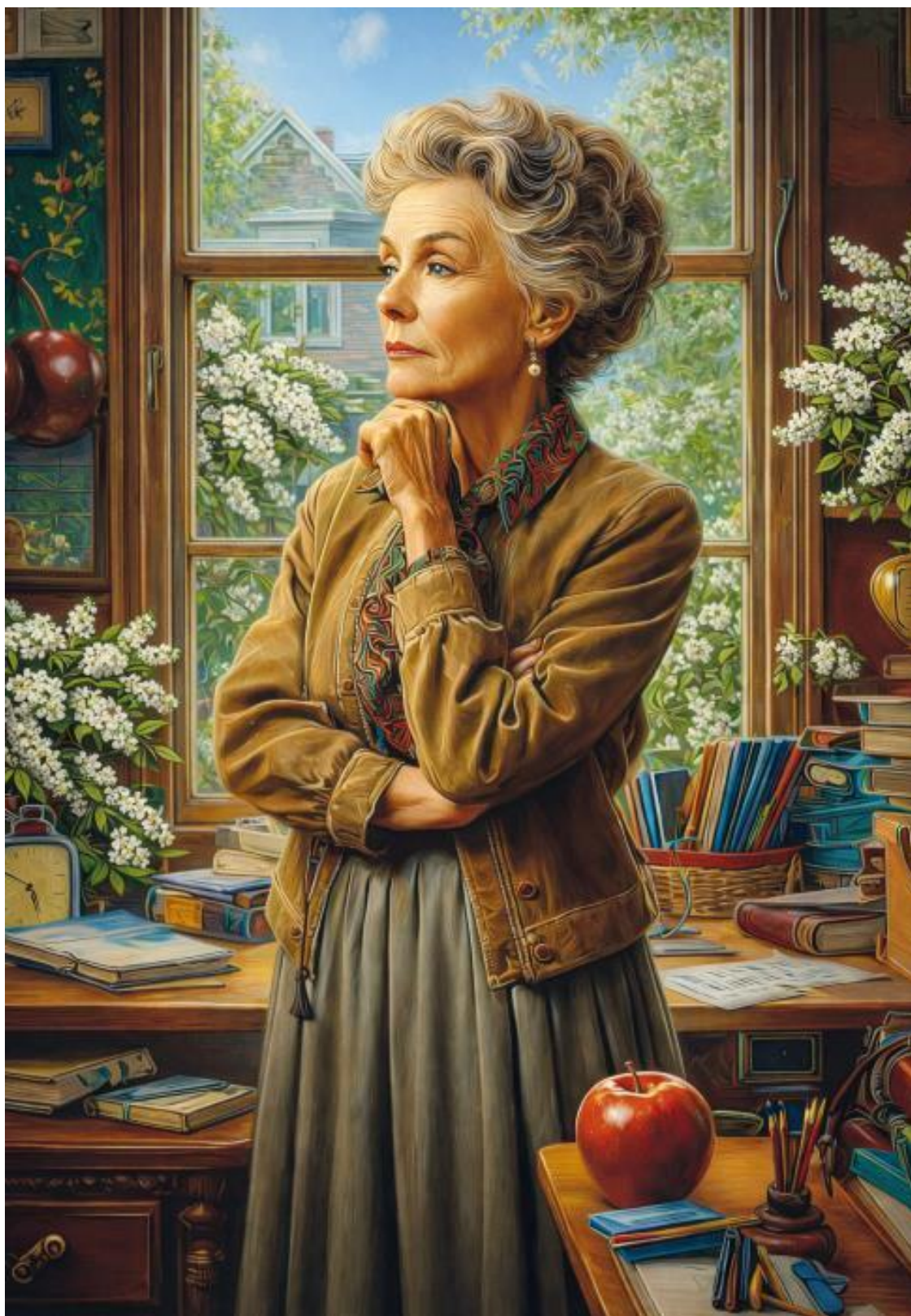
Но дети продолжали стоять.

Видно было, что она изо всех сил старалась сдержаться – и не могла. Только убелённая сединой голова легонько покачивалась из стороны в сторону, да в нависшей тишине раздавались всхлипы учителя, чьё золотое сердце всю жизнь летело навстречу к любимым детям. Бескорыстно откликалось на каждый, даже неслышный зов о помощи. Звало за собой к свету и добру... И вот теперь, хлестнув наотмашь, его как будто схватили цепкими когтями, остановили и приказали замолчать.

Ветер снова порывисто стукнул в окна, так что белая черёмуха прильнула зелёными листочками и гибкими ветвями к стёклам.

Класс продолжал стоять, как молодой часовой, которому доверили самый главный пост в его жизни – сердце учителя. Когда, едва заметно кивнув, Настя тихонько вышла из класса, староста Тамара Большакова достала что-то из портфеля и, бесшумно подойдя к Нине Тимофеевне, положила на учительский стол.

Это было большое красное яблоко, завернутое в фольгу.

Майское солнце, на секунду вывернувшись из-за туч, ударило тонким розовым лучом в окна, и яблоко загорелось на свету.

– Мы вас никому в обиду не дадим! – твёрдо сказала Тамара, и весь класс вытянулся ровной молодой изгородью в ответ.

Лабиринт

Мишаня-реактив нас всё время чем-нибудь заражал. Вчера, например, он заразил нас надеть куртки задом наперёд и засунуть ладони в карманы, выгибая руки колесом, чтобы тренировать подвижность суставов. Мы поверили, но накрутили эти самые суставы так, что вечером не могли нормально держать в руках даже лёгкую шариковую ручку. А сегодня он предложил:

– Хватит быть моллюсками! Пора сходить в музей Гуггенхайма в Нью-Йорке.

– Но мы же не живём в Нью-Йорке! – возразил всегда не согласный со всеми Петя. – Как мы тудаходим?

– И вообще, чего мы там забыли? – спросила отличница Таня.

– Мы можем туда сходить виртуально, – подмигнул Мишаня, – и все точно увидят, что мы не какие-нибудь пятиклашки-малышки, а часть человечества. Только для начала нам нужно посоветоваться с Фрэнком Ллойд Райтом.

– А это ещё кто такой? Лёнька Раков из 10 «Б», что ли, который у нас в прошлый раз портфели спрятал, а потом все тетрадки водой намочил? – спросил недоверчивый Никитка, всегда жуящий то булочку, то круассан.

– А это... – Тут Мишаня наморщил лоб, вспоминая подробности, которые всегда путал. – Это такой архитектор, который спроектировал музей-спираль с непрерывным пандусом, ведущим посетителей через разные интересные экспонаты. Мне дедушка про него рассказывал. А он – как вы знаете – настоящий энциклопедист! – не упустил возможности похвастаться Мишаня.

– А где мы возьмём эти самые экспонаты? – спросил Петя.

– А вместо экспонатов давайте сделаем внутри лабиринта пещерки и разложим в них загадки, например, про хорошие слова: добрый, приветливый, сердечный и какие-нибудь другие, – предложила Таня.

– А какие это загадки? – допытывался Петя.

Таня задумалась.

– Ну, допустим, такие: «Ты приятный и гламурный, / Если ты всегда...»

– Культурный! – подхватил Петя.

– А вот ещё, – подключился Никитка: – «Я точный, чистый и опрятный, / Иным же словом – ...»

– Аккуратный! – засмеялся Колюня-маленький.

– И мы тоже сочинили, – включились в игру Вера и Надя. – «Ведёшь переговоры – / Так будь дипломатичный, / А если гасишь ссору, / То сдержанный, ...»

– Тактичный, – примерил на себя слово Колюня-большой.

– Как здорово ты придумала, Таня! – оживились пятиклассники. – А давайте в самом центре лабиринта выроем секретную ямку и скроем в ней подарок тому, кто все загадки отгадает!

Узнав, что можно построить такой необычный лабиринт, мы заразились этой идеей и после уроков высыпали во двор.

Сначала Мишаня предложил начертить план и скомандовал:

– Стройся по росту!

Потом он велел нам раскрутиться в спираль и, взяв Колюню-большого за руку, стал обвиваться вокруг Колюни-маленького, ведя остальных. Большак загордился, что вся цепочка следует за ним, но, когда Колюня-маленький оказался в центре, Колюня-большой сообразил, что будет стоять у входа в лабиринт, а самого интересного не увидит, и, как всегда, завопил, что он с этим не согласен! Тут все окружили Колюню-большого, и цепочка распалась.

– А чем тебе не нравится твоя роль? – вкрадчиво спросила Таня, спасая общее дело. – Между прочим, лабиринт охраняет бык Минотавр, а ты у нас – самый сильный в классе! Вот и будешь, как он, охранять вход в снежную крепость.

Таня давно нравилась Колюне-большому, и он готов был её послушаться, но своё мужское слово вставил:

– Тогда мне первому придётся сразиться с Лёнкой, и он, конечно, меня завалит...

– Ни за что не завалит! – решительно сказала Таня. – Мы же все будем рядом!

– Чур, тогда все мальчишки будут со мной соревноваться на отжимание и приседание, и тот, кто проиграет, будет стоять на моём месте, – не сдавался Большак.

– Ясное дело, что ты выиграешь, а я проиграю, – грустно сказал Коленька-маленький. – А слабо тебе скатать самые большие шары?

– Мне слабо? – завёлся Колюня-большой и накинудся на снег, как Геракл. – Да я сейчас вам всю площадку укатаю!

И мы опять заразились и бросились за ним утрамбовывать снег.

Мишаня тем временем ввинтил в центр круга палку-ориентир, а мы, скатывая снежные валики, стали укладывать вокруг неё основание постройки с ямкой посередине. На каждом новом витке стены лабиринта становились чуть выше предыдущих, скрывая конец пути, пока вся конструкция не превратилась в вертикальную воронку, белоснежными лепестками расширяющуюся к выходу. В пещерки, как и было решено, девчонки вложили свёрнутые в трубочку листочки с загадками, пометив ориентиры еловыми веточками, которые подобрали возле школьной посадки.

Мы трудились целых три часа. Оставалось отшлифовать грандиозную постройку снаружи, плотнее сбив снег, но тут раздался строгий мобильный голос Никиткиной мамы.

– Ребята, а мне пора, – сообщил вечно голодный Никитка.

– Обедать, да? – ехидно улыбнувшись, спросил Петя. – Нет, я с такой позицией не согласен! Кто-то будет работать, а кто-то обедать! Так нечестно!

Просигналили эсэмэсками и смартфоны у близнецов.

– Нам тоже пора домой, – присоединились к Никитке Вера и Надя. – Нас мама сегодня в вокальную студию записываться поведёт.

– Но если сегодня мы не доведём дело до конца, завтра придёт Лёнка – и тогда сами знаете, что будет... А ещё может начаться оттепель, и всё растает! Что будем делать? – строго спросила отличница Таня.

– Давайте по домам! Может, и не будет никакой оттепели... – раздалось несколько уставших голосов.

– А давайте голосовать! – предложил неуёмный Мишаня. – Кто за то, чтобы голодным, уставшим и вокалистам дать послабление? Голосуют истинные строители будущего...

Голоса разделились. Из четырнадцати оставшихся строить семеро были «за», а другие семеро – «против». Те, что были «за», заодно сделали послабление себе и тоже покинули школьный двор. Остались только те, кто голосовал «против».

– Катастрофа! Все козлята в сборе – только волка не хватает! – в отчаянии закричал Петя.

– Накликал! – сказал Колюня-маленький и показал на Лёнку, который стоял на школьном крыльце вместе с Ларой из 10 «Б» и попеременно бросал взгляды: застенчивые – на себе-седницу и удивлённые – на снежное изваяние.

– Предлагаю занять оборону! – инициировал Мишаня. – Мальчишки встанут снаружи, а девчонки пусть спрячутся за стены! Сначала мы его встретим, а потом верные подруги разбомбят Лёнку снежками.

И все заразились идеей дать десятикласснику отпор и отстоять честь младшекласников.

Только вот Лёнька почему-то медлил. То ли прокручивал в голове свой коварный план, то ли выжидал чего-то. Наконец он попрощался с Ларой, спрыгнул со ступенек и направился-таки в сторону лабиринта.

Пятиклассники замерли. Лёнька шёл медленно. Сначала своей обычной вальяжной походкой. Потом зачем-то стал приставлять пятку правой ноги к носку левой – как будто считал количество шагов до засады. Всё это время, сжав кулачки и выстроившись внешней стеной, малыши, как гипнотизёры, смотрели на обидчика в упор, а Колюня-большой нарочно встал в стойку Минотавра и захватил с земли палку.

Девчонки торопливо катали снежки, и только помпоны на шапках выдавали их в укрытии. «Как только он приблизится – берём врага в кольцо!» – прошептал Мишаня. «А я бодну его головой прямо в живот!» – вырабатывал тактику Петя.

До лабиринта оставалось каких-нибудь десять шагов, и Лёнька прошёл бы их быстро. Но во взглядах, позах и выражениях лиц строителей было столько решимости, что Раков, должно быть, оценив свою верную погибель, вдруг... резко свернул в сторону школьной калитки.

– Подождите, ребята! Не дразните волка! – вдруг крикнула Таня, выбежав из укрытия, и совсем близко подошла к Лёньке.

Тот замер и с удивлением смотрел то на отличницу, то на борцов за свободу.

– Леонид, – совсем по-взрослому обратилась она к десятикласснику, – не могли бы вы помочь нам украсить нашу снежную розу?

– Чего-чего? – переспросил Лёнька. – Какую ещё розу?!

– Дело в том, что мы строили лабиринт, а у нас получилась роза, – загадочно сказала Таня и посмотрела сначала на ребят, а потом на Ракова. – Мы бы хотели, чтобы вы помогли её украсить. Нет ли у вас случайно какой-нибудь идеи, как это сделать?

Лёнька опешил.

– Нет у меня никакой идеи, – стал отнекиваться он. – Сами строите – сами и украшайте...

– А вы не торопитесь отказываться, – продолжала Таня, как будто и не с Лёнькой она разговаривала, а с Петей или Колей. – Вот, например, если бы эта роза вдруг стала разноцветной...

– Это гирлянду, что ли, на неё повесить? – то ли у всех, то ли у самого себя спросил Лёнька.

– Отличная идея! – воскликнул Мишаня, всё это время морщивший лоб в поиске новых предложений. Приблизившись к Лёньке, он ещё больше озадачил его: – Может быть, вы знаете, как вмонтированную в снежные лепестки гирлянду можно незаметно подключить к источнику энергии?

Лёнька задумался.

– А что, хорошая мысль! – сгрудились возле старшекласника пятиши.

– Не так-то это просто, чтобы незаметно, – опять засомневался Лёнька. – Надо подумать...

– А вы подумайте! – опять подступила к нему Таня.

Она таинственно улыбнулась и добавила:

– Вдруг наша мерцающая разноцветными огнями роза... Наша общая роза, – поправились она, – сделает вас героем в глазах какой-нибудь дамы...

– Какой ещё дамы?! – возмутился Лёнька. – Нет у меня никакой дамы!

– Как знать, как знать... – опять загадочно ответила Таня и отступила от смутившегося Лёньки. – Пойдёмте, ребята, нам ещё лабиринт шлифовать надо...

И мы заразились идеей шлифовать постройку. Раков постоял ещё немного и направился к школьной калитке.

За калиткой он передумал отступать и остановился. Полоснув воздух косым рыжим чубом, погрозил строителям будущего длинным указательным пальцем:

– Ну, я вам завтра покажу р-розу! – крикнул он, почему-то заикаясь. И, счищая снег, налипший на широкое, наподобие плаща, чёрное пальто и зауженные джинсовые брюки, бодрым шагом направился к дому.

Семёрка отважных вернулась к постройке.

– Кажется, мой план не сработал. Как же нам быть? – спросила Таня. – Он же завтра придёт и, может, даже не один. Тогда конец нашему лабиринту.

– Я его знаю, – поддакнул Колюня-маленький, – он такой. Что сказал, то и сделает...

– Может, спросим у дяди Васи? – предложил несдающийся Мишаня, для которого, как для Дедала, сохранить своё детище стало делом принципа.

Дворника дядю Васю ребята уважали. Не только за то, что в любое время года все дорожки перед школой и внутри двора были подметены, крыльцо вычищено, кусты в школьном саду пострижены.

Перед зимой дядя Вася мастерил с ребятами кормушки для птиц и на свои деньги покупал им пшено или семечки. Когда наступала весна, дядя Вася выходил развешивать скворечники, белить деревья, и желающим ему помочь не было отбоя. Он учил мальчишек столярному и плотницкому делу, удить рыбу, разбираться в птичьих голосах и сам умел свистеть так, как будто брал уроки у курского соловья! Но больше всего ребята любили дядю Васю за то, что он не читал им мораль, а советы давал дельные. Подумает-подумает, крутнёт чапаевским усом, потом улыбнётся уголками глаз, крякнет – и скажет!

Дверь в дворницкую была приоткрыта, лампочка горела, и хозяин был на месте.

– Заходите, заходите, – поздоровавшись, пригласил дядя Вася. – А я давно за вами наблюдаю. Думаю, и чего это вы снег катаете?

– Мы лабиринт строим, – деловито сообщил Мишаня.

– Ла-би-ринт, – протянул, удивившись, дядя Вася.

– Да, лабиринт. В виде спирали... – пояснил Мишаня.

– Спирали? – опять удивился дядя Вася, разливая дымящийся чай по кружкам и открывая коробку с печеньем. – А зачем она вам?

– Хотим, как сфинкс, загадку ребятам загадать... И не простую, а со смыслом! Чтобы интереснее было!

– Отметить необычное место на карте нашего школьного сада...

– И всяким задиристым Лёнькам из 10 «Б» показать, что мы не какие-нибудь козлята, а в снежной архитектуре кое-что тоже смыслим и больше не позволим ему шкодничать! – загалдели ребята.

– А ещё хотели, чтобы он с нами подружился...

– Вот оно что... – закивал дядя Вася. – А вы пейте чай-то, пейте!

– Да вот боимся, что завтра оттепель может наступить – все наши мечты растают, – грустно добавила Таня. – К тому же Раков пригрозил, что придёт и всё поломаёт... Он маленьким всегда свою силу показывает.

– Ну, сегодня ему это, кажется, не удалось? – улыбнулся дядя Вася.

В дворницкой запахло мятой, и вскоре по телу разлились тепло и спокойствие. Ребята затихли. Молчал и дворник. Пили чай, ели вкусные печенья, отогревались...

– Вот что, друзья, – крутнув ус и по привычке крякнув, сказал дядя Вася. – А давайте обольём эту спираль водой, чтобы она затвердела и не поддалась ни погоде, ни набегам незадачливых рыцарей. А по вашему примеру завтра в школе объявим открытие фестиваля снежных фигур... Как вы думаете?

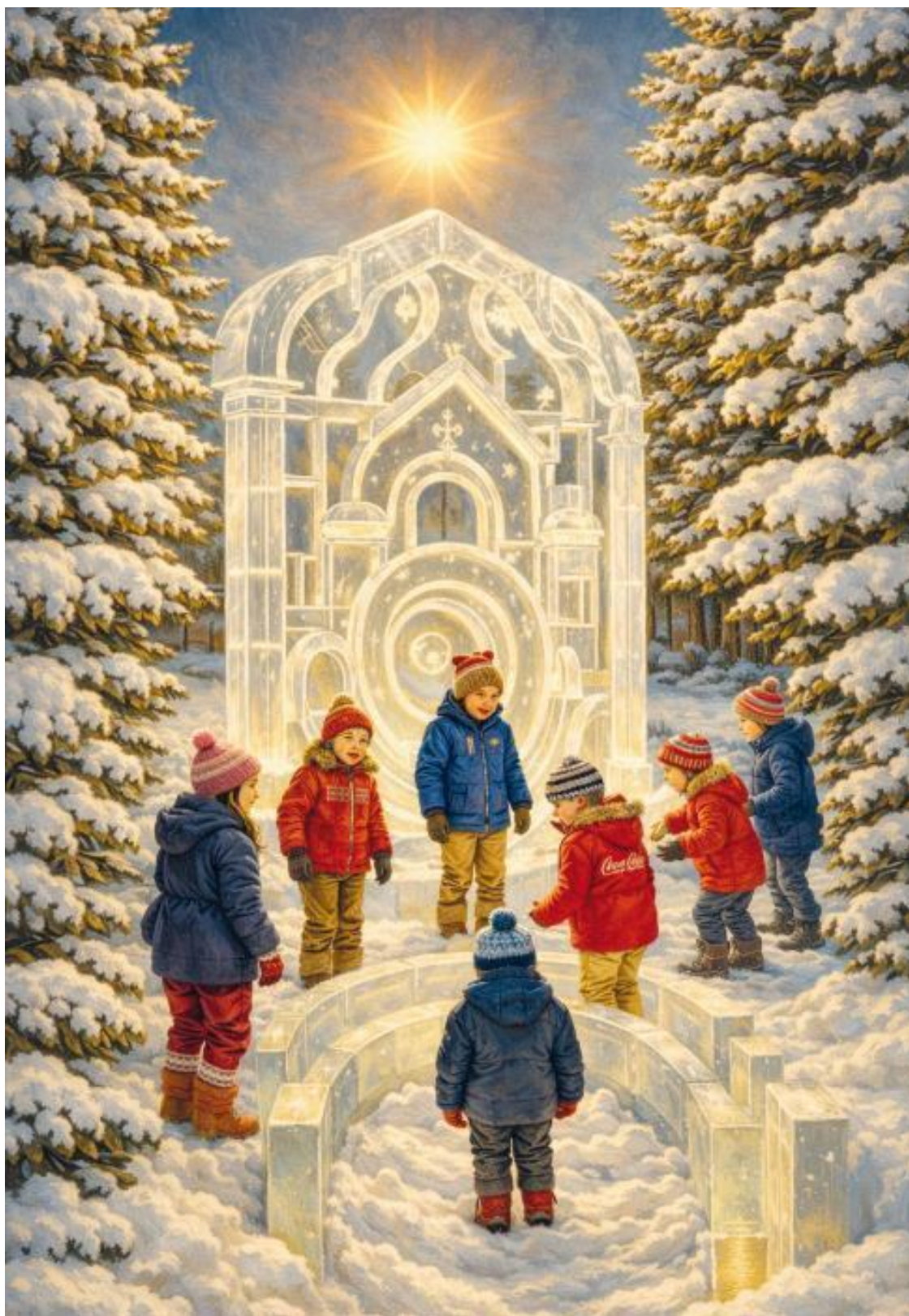
– Здорово! – заразился Мишаня. – Значит, наше дело не пропало!

– Ура-а-а-а! – подхватили ребята.

– И будет у нас не школьный двор, а настоящий музей зимней скульптуры! – мечтательно произнесла Таня. – Красота!

– А потом тот, кто найдёт «ключи»¹ и разгадает тайну ледяной розы, получит обещанный подарок.

– А вдруг это будет Лёнька?! – робко предположил Колюня-маленький.

---

¹ Подсказка – в заданиях к тексту. // См. Приложение-1, с. 104 (прим. авт.).

– И все поймут, какая у нас дружная школьная семья! – засмеялись ребята.

– На том и поладим, – сказал дядя Вася, доставая длинный шланг для полива. – Для хорошего дела и воды не жалко.

Пользуясь случаем...

Не знаю, может, у наших учителей есть норма – сколько раз в четверть спрашивать ученика у доски, но только на моего друга Пантюхина она никак не хотела распространяться. Учителя грозились поставить ему двойку – он не выходил. Пускались в рассуждения (может, ты себя плохо чувствуешь?) – он не выходил. Обещали задавать наводящие вопросы – он не выходил. Наконец, сами выйдя из терпения, бежали жаловаться бабушке молчуна... Но наступал следующий день, и ничего не менялось. Пантюхин не выходил к доске!

Мы в классе знали тайну Пантюхина, а учителя средней школы, наверное, нет. Однажды, ещё в началке, Пантюхин вышел к доске, и тут произошёл случай...

– Запишем предложение и сделаем его грамматический разбор, – продиктовала Нина Егоровна, обращаясь к классу, а потом к Пантюхину.

Стоящий у доски Тюха начал было старательно выводить слова, но в это время Мешалкин нарочно скинул учебник Димки на пол за то, что в буфете он не купил ему пирожок без очереди.

Пантюхин обернулся и показал хулигану кулак, но при этом выронил мел. А когда нагнулся, чтобы поднять его, то раздался треск – и штаны Пантюхина от натуги разошлись прямо посередине! Девчонки сначала ойкнули, потом прыснули в ладошки, а у несчастного Пантюхина кожа на затылке порозовела.

– Ты чего, ручку на полу ищешь, чтобы продолжить? – подлил масла в огонь Мешалкин. У Пантюхина покраснели даже волосы на голове.

– Нет, он жвачку от пола отдирает, чтобы штаны к трусам прилепить, – ответил Мешалкину острый на язычок Кузякин.

Класс разразился хохотом.

– Тише, ребята, тише! – вмешалась Нина Егоровна. – Мало ли что в жизни бывает! Вот вы будете смеяться, если увидите, например, у меня, дырку на колготках?

– Ну, скажете тоже, Нина Егоровна! Вы – учитель... – ответил Кузякин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.